

Независимая газ. - 1996 - 28 марта. С7

БОЛЬНАЯ ПЛАНЕТА

Обитаемый остров на досках Сергея Кургияна

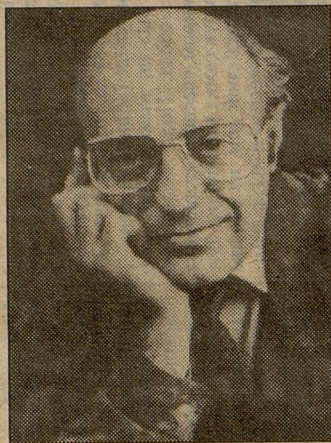
Сергей Митрофанов

Игра

К ФАНТАСТИЧЕСКОМУ роману братьев Стругацких у меня до сих пор осталось очень теплое чувство. Это был первый роман, который мы, поколение 70-х, отнесли к диссидентской литературе, хотя роман этот и выпущен был несерьезным и совсем не подпольным издательством «Детгиз». Я купил его за три рубля на толкучке Кузнецкого моста — а это были очень большие деньги для школьника 9-го класса, — и прототип частного торговца отвел меня с товарищем в подворотню, а потом, озираясь, вручил желанный фантастический боевик, в котором некий «наш человек» Максим Каммерер прилетает из хорошего места на Большую планету, население которой подчинили Неизвестные отцы с помощью психотропного оружия.

Сюжет прочитывался нами однозвучно: Неизвестные отцы — Политбюро, хорошее место — ну, наверное, Америка, Большая планета — СССР, психотропное оружие — машина пропаганды, а «выродки» — диссиденты, то есть мы. Вообще Стругацкие очень много чего нагородили в этом романе, и однажды темной ночью мы почему-то даже решили, что Центр, который должен был взорвать Максим, находится в здании газеты «Известия»...

Историю прочтения «Обитаемого острова» я вспоминаю не для того, чтобы поностальгировать над ушедшей эпохой диссидентского романтизма. Судьба романа и судьба прочитавшего роман поколения, переплелись в другом фантастическом сюжете. Аналитик и режиссер театра «На досках» Сергей Кургиян, например, считает, что роман-то сам по себе был плохой и Стругацкие тоже — средней руки фантасты, но... Братья, считает Кургиян, привили поколению упрощенный фантастический взгляд на возможность перемен. Гуманитарии, читавшие много, но что попало, и технари, читавшие практически только одних Стругацких, серьезно вообразили себя «прогрессорами». А «прогрессоров», как известно, пуля не берет, они знают, кто виноват и что делать, их задача — вывести историю на столбовую дорогу, с которой ее свернули тоталитарные правители и замороченные

Сергей Кургиян родился 14 ноября 1949 г. в Москве. В 1967 г. окончил школу с золотой медалью. Поступил в Московский геологоразведочный институт имени С.Орджоникидзе. В 1972 г. окончил его с отличием по специальности «инженер-геофизик». Дипломную работу защищал по проблемам распознавания образов в особых метрических пространствах и решению некорректно поставленных обратных задач.

В 1984—1986 гг. уже является создателем и руководителем театра «На досках», одного из самых известных авангардистских, нонконформистских театров в Москве. За годы существования официального «культурного руководство» 14 раз пыталось закрыть неугодный театр.

С 1988 г. Кургиян выступает со статьями, в которых предупреждает, что перестройка будет сорвана и превратится в «предпосылку фашизации Европы и России». В 1990 г. выходит нашумевшая книга «Постперестройка», в которой говорится о криминалитете, фашистской угрозе, «управляемом хаосе».

Пьеса «Обитаемый остров» по роману братьев Стругацких создана в 1996 г. Поскольку авторское право на интерпретацию романа официально не подтверждено, показы спектакля называются открытыми репетициями.

И завершилось: 1985 год, 1987-й, 91-й, 93-й... Если на секунду вспомнить, что «прогрессор» Гайдар еще и породнился со Стругацкими, то поневоле начинаешь верить в апокалиптическую картину реформизма-стругацкизма, возникшую в голове Сергея Кургияна.

Впрочем, прогрессивная демократическая общественность всегда относилась к

Сергею Кургияну настороженно и за своего не держала. Я сам в 1989 году статью «Эстетика тупика», прочитанную по многим «вражеским» голосам, закончил пассажем о «зловещем» Кургияне, который сидит в своем театре «На досках», пишет аналитические статьи, потом засылает эти статьи на самый верх. Что, мол, выйдет из этого, писал я, неизвестно.

Вышли же вещи неожиданные: верхи, поглотившие аналитические статьи Кургияна, были благополучно дезориентированы и сверзнулись вниз, страна рассыпалась, современные максимы, поменявшись местами с Неизвестными отцами, насадили прогресс, чем крайне осложнили обстановку. Антиутопии прекрасно в нашей стране привились, реальность перестала казаться достоверной, и все в ней в который раз пошло по кругу. «Обитаемый остров» 1996 года должен был содержать совершенно иные представления о будущем, о том, кто такой Каммерер и что из себя представляет Большая планета.

Так, собственно, и получилось. И хотя спектакль Кургияна местами все же скучноват, местами в нем излишне много резких неприятных «психоделических» звуков, в нем также есть искренность и святая кургияновская заумь: и то, что спектакль нужно смотреть четыре часа, не прерываясь, потому что так он якобы лучше и особым образом действует на подсознание, и то, что какой-то человек в черном всю постановку зачем-то ползает по стене, непонятно почему с нее не сваливаясь... Сценические образы монтировались с фрагментами телепередач — расстрелом Белого дома. Но главное все же не в художественных достоинствах или недостатках данного представления, а в том, что это постановка «Обитаемого острова» на «обитаемом острове».

Что даже не точное попадание в тему — это свидание с ней. А тот, кто в это не поверит, пусть сам сходит в театр «На досках», пусть, выйдя после спектакля из театра, проделает короткий путь от Красной Пресни до Дома правительства. Там, рядом со светящимися в прожекторах символом власти, кто-то понаставил рукотворные обелиски и повесил на деревья черные-красные ленточки. В Москве все рядом — и власть, и кладбище, и война, и казино, и Кургиян. Большая планета, двумя словами...